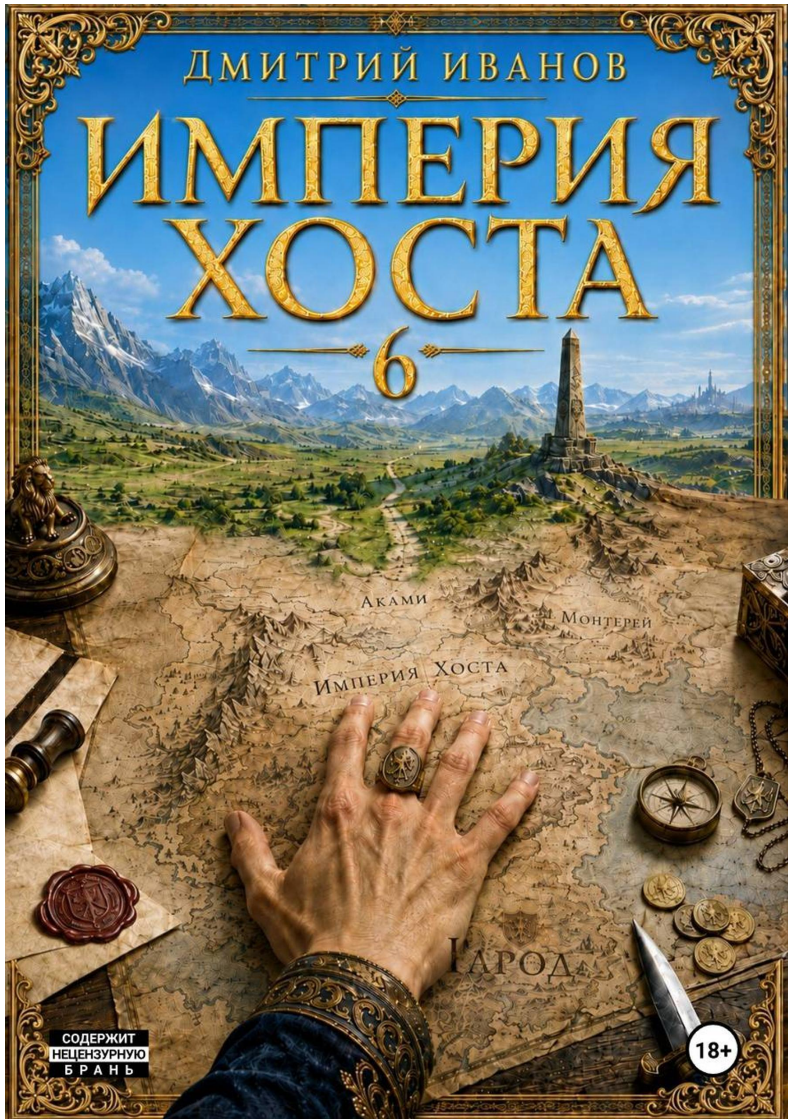

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ИМПЕРИЯ ХОСТА

6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иванов Дмитрий
Империя Хоста 6
Серия «Империя Хоста», книга 6

<https://litres.ru/74390562>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не известно что ждет нашего героя в империи Аками. А что будет ждать его дома вообще одному автору известно.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иванов Дмитрий

Империя Хоста 6

Глава 1

— Велик твой путь, и долог день, а ты могуч, словно старый пень... — скулил мой личный бард.

Чёрт! Как же хочется прихлопнуть его магией. Или нет... Лучше ноги отрубить!

«По самую шею!» — кровожадно подсказал внутренний голос.

Но нельзя, ведь этот раб-бард Роб — тьфу, язык сломаешь! — подарок моей второй жены Пьон по случаю возвращения из опасного похода в Теократию.

Вообще, подарки сделали все три мои молодые женушки. Мила подарила ночь любви — и я остался доволен, а бывшая принцесса, а теперь графиня Ольча, преподнесла двух мощных коней — Пона и Бона.

Порода не особо редкая, используют таких в основном торгаши. Жрали они много, спали много, бегали медленно... то есть скорее ползали, зато могли тащить огромные тяжести, а убить их магией было крайне сложно. Во всяком случае, не быстро.

А ещё они крыли всех кобыл, оказавшихся в доступной

близости!

Подарок оказался очень кстати, потому как выяснилось, что карету, которую я привёз из Теократии, далеко не всякая пара коней способна тащить без напряжения, а эти лошадки — могут! Ну а то, что любят пошалить с кобылками, так это скорее достоинство.

Как там пелось в песенке из моего далёкого прошлого...

«А я чё, да я ничё, я молоденький ещё, если конь не нарезвился, не поделаешь ничё».

Подарок Пьон был тощий, волосатый и с визгливым голосом. Всё достоинство — умел складывать слоги в рифмы. Как по мне — плёвое умение.

Правда, мой придворный маг (а у меня, оказывается, уже и двор есть, прямо как у короля какого!) Бурхес, вернувшийся из столицы как раз к разбору трофеев, барда очень ценил. Тот пил как... как конь, ну и похабные вирши сочинял вполне удачно.

Кстати, а это мысль! Подарить раба своему магу. Хотя же-на обидеться может...

После похода прошло уже прилично времени, а я так никуда и не выезжал из старого родового замка баронов Кныш. Теперь я, конечно, граф, но к этому месту привык и менять его на какой-нибудь другой замок не хочу.

Хотел бы сказать, что здесь прошло моё детство, но нет... В детстве я жил совсем в другом месте и даже на другой планете. И никогда не думал, что после смерти окажусь в теле

юного барона, к тому же оставшегося круглым сиротой. Но ничего, освоился.

Низко поклонившись, мой мучитель наконец удалился творить музыку и песни. А значит, пытки на сегодня закончены.

Хотя кого я обманываю? Бухать с Бурхесом он пошёл!

— Правда удачная покупка? — пытливо заглянула мне в глаза Пьон, имея в виду, конечно, барда, а не нового мажордома, которого она тоже приобрела в моё отсутствие.

— Всю жизнь о таком мечтал... — скрипя зубами, признался я.

Ужин в кругу семьи у нас теперь ежедневный ритуал. Девочки наряжаются, цепляют дорогие украшения и ведут себя за столом так, как, по их мнению, и положено знатым аристократам. Я их забавам не мешаю — смешные они. Да и всё-таки матери моих сыновей.

— Гарод, а сегодня кто? — спросила Мила и покраснела.

Это она про секс. В неделю у каждой по две ночи со мной, и один день у меня выходной, который я точно отменять не собираюсь.

На групповушку я их пока не сговорил, да и особо не рвусь. Детство у них ещё в голове играет — может, когда повзрослеют... Но девочки и так все трое заводные. И это единственное, что пока скрашивает мою скуку.

— Отличный, просто отличный бард! Представляю, как бы я тут тосковал без твоего подарка, — сказал я Пьон.

Та расплылась в довольной улыбке.

Вот уже и врать научился, как настоящий аристократ.

— К нам завтра придут два барона. Они бронировали лечение у нашего обелиска. Сможешь принять их? — спросила Пьон. — Ты обещал. Их посланцу, на той пьянке в честь...

— Да помню я, милая. Обещал. Надо так надо! Пойду разомнусь чуток, — криво улыбнулся я и отправился в свой личный спортзал.

Бухой был, поэтому и пообещал! Вот же ещё головная боль: принимать хрен знает кого. И почти каждый день! Улыбаться им, вести беседы... Не моё это.

Я отчаянно молотил руками и ногами по Эдринбускому дубу, заменявшему мне настенную макивару, и приговаривал про себя:

— Надо меньше пить. Пить надо меньше!

— Господин граф, вам послание от Ульфины!

Меня самым наглым образом потревожил Ригард, сегодня исполнявший обязанности дежурного по роте. То бишь, по гарнизону.

— Жди, умоюсь — прочту, — скомандовал я.

Ульфина — это моя сокурсница по школе магии «Башня», которая сейчас выполняла моё поручение в империи Аками. Да, у меня и там имеется владение — некий Минорат Монтерей, доставшийся по материнской линии от деда, мужа моей бабки Саган Леи.

Император Аками Третий мои права на минорат утвердил, хотя наследника там искали лет тридцать с гаком. Очень долго искали. И я прекрасно понимаю почему: пока законного хозяина не было, город Монтерей, стоящий на моей земле, спокойно жил сам по себе и налогов никому не платил. Так что появления наследника там вряд ли кто-то ждал с нетерпением.

Моя бабушка Саган Лея умерла как раз тридцать с лишним лет назад. Матери тогда было всего около двадцати: она только закончила магическую школу и вышла замуж за моего отца. С тех пор город Монтерей, похоже, и живёт припеваючи.

Дело в том, что минорат передаётся только по мужской линии. Сначала умер дед. Бабуля после его смерти могла оставаться лишь правительницей, но не наследницей — и то только до тех пор, пока не появится законный наследник. Потом и она отдала богу душу.

У нас в империи, собственно, порядок похожий. Но есть одна важная разница: в Аками минорат достаётся не старшему мужчине рода, а самому младшему. Разумеется, если он уже совершеннолетний или, как здесь говорят, полноправный. Может, поэтому поиски и затянулись. Пока мама вышла замуж, пока родила сыновей, пока мой погибший старший брат дорос до полноправия... В общем, какое-то время подходящего наследника тупо не существовало.

А сейчас из маминых сыновей остался только я. И я уже

полноправный. Так что от своего отказываться не собираюсь.

Кстати, дедуля магом не был — просто правителем, лордом Минората. Но башня магии в Монтерее имеется. Как я узнал от той же Ульфины, сейчас в ней сидят два дряхлых мага шестого и седьмого ранга, полностью зависящие от города.

А вот бабка имела заслуги уже перед империей Хоста, о чём говорит её топазовый знак доблести двенадцатой ступени. Какой у неё был ранг, я не знаю, но лечила она уверенно, а топаз как раз и давали за такие заслуги. Жаль только, прожила она по местным меркам совсем недолго.

Всё это я успел обдумать, пока мылся и вытирался после разминки. Магической связи с Аками у меня нет: и далеко, и магов на обоих концах линии нет, а без них такая связь не работает. Остаются только артефакты.

Для писем самый быстрый путь — морем, до какого-нибудь порта вроде того, откуда я отплывал воевать с Теократией, а потом через степь, где до меня уже рукой подать.

Но это письмо шло долго. Сразу его, похоже, отправить не получилось — скорее всего, из-за войны империи Хоста с Теократией, в которой я принял самое непосредственное участие. В общем, дата на письме стояла почти месячной давности.

Ага, пропускаем вежливые обороты. Чего я там о себе не слышал?

— ...сразу посетила городской совет. Меня встретили с улыбками, но не потому, что рады, а потому, что посчитали наивной дуручкой...

Ну, это ожидаемо. Кто там должен радоваться мне и моему посланнику?

— ...расплывчатые слова, просьбы дать время уточнить детали и суммы, сомнения в легитимности... Ваш фамильный особняк давно принадлежит другим людям. Сейчас им владеет кто-то из гильдии горшечников...

Фигня. Верну всё, что мне принадлежит! Тем более кроме рентного города Монтерея в минорате есть и другие поселения.

— Из хорошего: город в целом платил империи подати с торговли и проезда, а также исправно исполнял все повинности согласно городской Хартии и манориальным протоколам. Большая удача, что я нашла в столичных архивах Аками их копии. Правда, пришлось отдать сорок золотых за заверение...

Ну, тут всё ясно. Повинности — мосты чинить, дороги содержать, стражу кормить. Это в первую очередь самим горожанам и нужно. Так что урона моей чести пока не вижу.

— Ваша манориальная курия мне никак не помогла. Люди там выборные, и назначают их горожане, поскольку назначать их от вашего имени было некому...

Это тоже логично. Моя курия, то бишь суд, совершенно не заинтересована сама себя притеснять. Люди там ведь не

мои, а городские.

— Милый, что ты читаешь? — в кабинет заглянула до-вольная мордашка Пьон.

— Да вот, письмо из Аками пришло...

— Позволишь? — заинтересовалась жена.

Я позволил. И, пока она читала, дал волю рукам. В результате вечером в спальню я отправился именно с ней — вторую ночь подряд. А что? Моё право, и девочки с этим не спорят.

— Иди ко мне. Что за духи у тебя чудные? — спросил я, притягивая жену поближе.

— Слушай, а я ведь забыла тебе сказать... Нашла в старых бумагах твоего баронства одно интересное письмо из Аками. Его прислал твой дед, он тогда ещё был жив. Поздравлял твою маму с замужеством... Вернее, писем там много, но одно показалось мне странным. Он спрашивал, не занималась ли она «тем местом в горах».

— Ну и хрен с ним. Завтра разберёмся... — отмахнулся я и снова потянулся к Пьон.

— Нет-нет! Потом опять забуду, — ловко увильнула она. — Там и раньше странности были. Например, ты в курсе, что фамилия Кныш встречается в письмах ещё до того, как твои родители познакомились? Ещё во время учёбы твоей мамы в школе. Я вообще думаю, она специально искала твоего отца, чтобы выйти за него замуж.

— Глупости. Любили они друг друга, — возразил я.

Отсутствием близости я был слегка раздосадован, но не

грубил, потому как знал: мешать Пьон, когда она умничает, чревато. Этого я даже сам себе не позволяю!

Фраза какая-то знакомая...

— Одно другому не мешает, — продолжила жена. — Но у меня складывается впечатление, что уже достаточно опытная и высокоранговая магесса вышла замуж за бедного провинциального барона не случайно. Был у неё какой-то расчёт.

— Ладно, завтра посмотрю твои письма, — легко пообещал я.

В отмазках я человек опытный.

— Я почти уверена: она вышла замуж именно потому, что что-то есть в горах, на границе бывшего баронства Готриб. Ведь дед в письмах сетовал, что у Готрибов нет свободных мужчин подходящего возраста... То самое место в горах. И ты говорил, что император там что-то искал.

— Вот об этом вообще лучше не думать. Наш император — вечной ему жизни — полгода проводит в поездках по империи. По теории вероятности мог когда-нибудь и к нам заглянуть...

— По какой такой теории? — тут же заинтересовалась Пьон.

— Хотя, стоп! Малышка, ты хочешь сказать, что мама могла выйти и за барона Готриба? Ну, если бы нашёлся...

— Что за вероятности? И какая у них теория? — Пьон уже окончательно потеряла интерес к Готрибам и принялась

пытать меня о том, что я сам помнил весьма смутно, несмотря на физмат-класс в далёком детстве.

— Хм... А давай поиграем в наставника и ученицу? Я тебе много чего расскажу. Знаешь ли ты, детка, что такое вероятность события? А?

— Ой, давай! Ты такой умничка! погоди, я к себе сбегаю, бумагу возьму... и одежду кое-какую, — оживилась любопытна.

— Вероятность — это число благоприятных исходов, то есть тех, при которых нужно событие происходит, делённое на общее число возможных исходов. Вот возьмём, например, игральную кость...

Это было единственное, что я успел дать Пьон из земной математики. Потом уже сам завёлся, и жена сдалась.

Но утром обиженной она не выглядела. Более того, я слышал, как Пьон пыталась поменяться с девочками ночами, чтобы снова поиграть в наставника и ученицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.